

Патракова А.Л. Генеалогическая проблема как источник детективной интриги // Одиннадцатые Петербургские генеалогические чтения «Генеалогия и литература» (15 июня 2007 г.)

А.Л. Патракова

Генеалогическая проблема
как источник детективной интриги.

Детектив давно и прочно завоевал свое место в мировой литературе, и хотя этот жанр относится к так называемым «массовым», лучшие его образцы по праву принадлежат к искусству с большой буквы.

Генеалогия как наука очень близка детективу, более того, зачастую, сыщик подобен исследователю-генеалогу, который по крупицам восстанавливает историю семьи, историю давно прошедших событий. Идет по следам. Решает логическую задачу.

Читая детективные романы, я обратила внимание на то, что их интрига иногда связана с проблемами генеалогического характера. Для того, чтобы удостовериться в этом я провела некоторое исследование. Сразу хочу оговорить, что хотя мною и было просмотрено более 30 произведений, мое исследование не претендует на законченность и исчерпанность.

В основном просмотренные романы были иностранных авторов, поскольку в советских детективах (так называемых, «милицейских» романах) внимание, зачастую, обращалось на отдельные негативные стороны жизни, на, так называемую, «мещанскую» психологию преступника, которая являлась побудительным мотивом и провоцировала страсть к наживе.

А в лавине российских детективов, которая обрушилась на читателей в последние годы, хотя и можно найти в каком-то виде семейную историю (например, в романах Д. Донцовой), но из-за низкого качества этой литературы, я не сочла возможным использовать эти произведения.

После отбора в поле моего зрения попали, в основном, произведения авторов из Великобритании (можно сказать, что в этой стране генеалогия и преступление идут рука об руку) и США, причем, интересно то, что действие многих американских детективов, связанных с генеалогией, происходит также в Великобритании. Что же касается детективов Франции и Бельгии, то в них, в основном, рассматриваются психологические особенности личности или социальные причины, которые и привели к преступлению.

Теперь о специфике жанра. Жанр детектива неоднороден, он подразделяется на классический детектив, криминальный роман, боевик (или иначе «черный роман») и триллер. Практически все произведения, сюжет которых как-то связан с генеалогией, можно отнести к жанру классического детектива, в основе которого лежит некая загадка, которая должна быть разгадана. Повествование привязано к логическому процессу, посредством которого сыщик по цепочке фактов приходит к раскрытию тайны. Чем не работа генеалога?

Среди авторов попавших в поле моего зрения можно назвать: Эдгара По, Гастона Леру, Агату Кристи, Артура Конан-Дойля, Марджори Аллингем, Николаса Блейка, Эрла Стенли Гарднера, Филис Дороти Джеймс, Патрицию Вентворт, Себастьяна Жапризо, Буало-Нарсержак, Майкла Иннеса, Эллери Куина, Мориса Леблана, Найо Марш, Маргарет Миллар, Жоржа Сименона, Рут Рендалл, Дороти Ли Сейерс, Рекса Стаута, Джозефину Тей, Дика Френсиса, Патрицию Хайсмит, Эдда Макбейна и мн. др.

Теперь о причинах преступлений, в разгадке которых какую-то роль играет генеалогия. Надо сказать, что мотивом большинства преступлений, являются деньги, наличие или отсутствие которых провоцирует человека на противоправные действия. И преступления с «генеалогическим оттенком», не являются исключением. Итак, это одна из **первых причин**.

Вторая, не менее важная **причина**, – тайна рождения или происхождения героя. Соккрытие которой во многом также приводит к деньгам, определенному статусу в обществе.

Третья причина – я ее обозначила, как «семейная драма». Это, когда что-то (например, брак) идет вразрез с установками или правилами, сложившимися в данной семье, или даже представляет угрозу самому существованию семьи, рода.

Нужно еще добавить, что прерогатива совершать преступления или стать жертвой преступления в большинстве рассмотренных мною романов принадлежит аристократическому (господствующему) классу. Представители народа могут упоминаться в качестве второстепенных героев или даже иногда преступников, но в большинстве случаев эти подозрения будут неоправданными и ложными (вспомните таинственных цыган из рассказа А. Конан-Дойля «Пестрая лента»).

Перед тем как приступить к анализу конкретных произведений, я хочу предупредить любителей детективного жанра, что после прочтения этой статьи некоторые авторы и произведения потеряют для них всю прелесть, поскольку основная интрига будет мною подробно рассмотрена. Остается уповать только на время, которое сотрет из памяти все сюжетные подробности.

Итак, тайна рождения. Эта проблему можно разделить на два аспекта: незаконнорожденные дети и поиск неизвестного родителя (родителей).

В сюжете о незаконнорожденных детях может быть несколько случаев:

1. есть неизвестные основной семье дети, которые, зная, на самом деле, кто является их родителем, пытаются, пока не открывая своего имени, устранить основных конкурентов (законных родственников) и получить после смерти всех претендентов наследство. Классический сюжет подобного типа: «Собака Баскервилей» А. Конан-Дойля, всем хорошо известный еще и по одноименному фильму. Преступник воспользовался историей, описанной в манускрипте 1742 года, хранившемся в библиотеке родового дома Баскервилей, Баскервилль-Холле в Девоншире. В документе была рассказана легенда о родовом проклятии семьи – огромной собаке, ставшей причиной гибели сэра Гуго Баскервиля, который покусился на честь дочери бедного фермера. В процессе разгадки преступления раскрывается и история семьи, без которой поимка преступника была бы невозможна. Речь идет о трех братьях Баскервилль: старший – Чарльз, бездетный, живший в Англии в родовом поместье, погиб при таинственных обстоятельствах (его смерть и расследует Шерлок Холмс); средний обосновался в Канаде, где проживает теперь его сын – Генри, а младший, «паршивая овца» в семье, из-за своих прегрешений был вынужден бежать в Южную Америку, где и умер. Впоследствии оказалось, что он там женился и у него родился сын, который под фамилией Степлтон вернулся в Англию. Преступника удалось изобличить благодаря его удивительному сходству с фамильным портретом из галереи Баскервиллей (примечательно, что это было изображение пресловутого Гуго Баскервилля).

2. Если в этом случае преступнику впоследствии предстояло **обнародовать факт причастности к роду**, то в истории, рассказанной У. Коллинзом в романе «Женщина в белом» (второй аспект проблемы), его герою и преступнику сэру Персивалю Глайду нужно было во что бы то ни стало **скрыть всякого рода документы**, доказывающие его происхождение от его отца, поскольку при помощи своей сообщницы и любовницы, жены причетника местной церкви, в метрической книге им была сделана приписка, о факте якобы законного брака его родителей. На самом деле, его отец не мог стать законным мужем его матери, поскольку она уже была к этому моменту замужем. В результате подделки записи Персиваль оказался наследником титула и земельных владений своего отца- сэра Глайда. Разоблачение этого факта впоследствии привело к восстановлению справедливости в отношении главной героини Лоры Фэрли, и к тому, что первоначально и не предполагалось, наказанию преступника (сэр Персиваль сгорает в ризнице, пытаясь найти метрическую книгу и вырвать лист с фальшивой записью). Более того, сам факт приписки удалось установить только потому, что была сделана копия метрической книги, при сравнении которой с подлинником и вскрылся подлог.

Теперь рассмотрим еще одну причину – **поиск неизвестного родителя** (родителей). Цель – восстановление своих корней, предков, идентификации себя как личности.

В романе Р. Стаута, который так и называется – «Разыскивается отец» (США), речь идет о молодой женщине, которая ищет своего отца. Мать никогда ей про него не рассказывала и всячески избегала каких-либо разговоров на эту тему. Разыскивая отца девушки, сыщик Ниро Вульф был вынужден расследовать и обстоятельства довольно странной смерти ее матери, поиски привели в итоге к убийце, и, одновременно, искомому отцу. Интерес вызывает и тот факт, что отцом оказался незаконный сын богатого и высокопоставленного чиновника, который, желая направить его на путь истинный, знакомит со своей молодой помощницей (матерью героини), знакомство с которой привело к рождению ребенка (главной героини), тоже незаконного. Девушка, пытаясь найти отца после смерти матери, стимулирует этим расследование ее гибели, и тем самым, убивая и отца.

В романе американской писательницы Элизабет Джордж «В присутствии врага», преступник – незаконнорожденный сын - нашел своего отца, который на самом деле таковым не являлся, и, пытаясь воззвать к его совести, начинает ему мстить, похищая и убивая его детей.

Надо сказать, что в произведениях этой писательницы всегда большое значение имеют психологические проблемы, существующие внутри семьи, зачастую неявные, никак не проявляющиеся, долго тлеющие, которые в итоге приводят к совершению преступления.

Так, в романе «Школа ужасов» женщина из ненависти к мужу соблазняет его любимого ученика. От этой связи рождается мальчик, о котором муж тайно заботится, в память о своем воспитаннике, и которого в итоге убивает его собственный сын, рожденный в браке от этой женщины.

Еще один вариант детективного сюжета, где встречается генеалогия, я условно назвала «**семейные драмы**». И здесь название говорит само за себя.

В романе Агаты Кристи «Карман полный ржи» нам представлена семья Фортескью. Глава семьи Рэкс, два его сына: Персиваль и Ланселот.

Отравлен сначала глава семьи, а потом его молодая жена Адель. Убийцей оказался младший сын, Ланселот, который, поссорившись когда-то с отцом, долгое время прожил за границей. Поводом послужило наследство, а именно шахты в Южной Африке, как оказалось, богатые ураном.

В другом романе А.Кристи – «В 4.50 с Паддингтона» перед нами три поколения семьи Крекенторп. Убийства членов семьи здесь спровоцированы самой формой завещания – тонтина. Название происходит от имени итальянского банкира Лоренцо Тонти в 1653 году предложившим новую форму ренты, по которой доля умерших членов присоединяется к доходу живущих наследников. Такая форма завещания, составленная дедушкой - Джосайей Крекенторпом - спровоцировала убийство трех членов семьи. Убийцей был жених дочери Эммы, надеявшийся в итоге собрать у себя доли всех родственников невесты (3-х братьев и малолетнего племянника Эммы).

История потомков Джона Хаббарда, разорившегося банкира из Ноттингема рассказана в романе Дороти Сейерс «Смертельный яд». У банкира было три дочери: Джейн, Мэри и Розанна. Младшая, вопреки желанию родителей, стала актрисой. В связи с предосудительностью ее профессии в глазах общества старшие сестры прекратили с ней общаться. Розанна же впоследствии разбогатела и завещала все деньги своим внучатым племянникам: Филиппу и Норманну. Причем Филиппу большую часть, поскольку его родители особенно плохо к ней относились (а она, из чувства противоречия, решила, что он не несет за это ответственности и достоин ее внимания). Норманн, ставший поверенным Розанны Хаббард, в результате игры на бирже потерял все свои деньги и большую часть средств своей двоюродной бабушки. В результате, чтобы обман не раскрылся, он убивает своего двоюродного брата Филиппа, поскольку он был основным претендентом на наследство, а, следовательно, мог раскрыть растрату.

В романе этого же автора «Не своей смертью» совершено, на первый взгляд, идеальное преступление: умирает очень пожилая, больная и одинокая женщина. Нет никаких признаков насильственной смерти. И только длительные раскопки в родословной старушки помогают найти преступника. Перед нами проходит вся история семьи Досон. Четыре брата, из которых в живых остались Саймон и Фредерик. Старший, Саймон, став преступником, был вынужден бежать из Англии и осел в Тринидаде. В романе действует его внук – темнокожий священник Аллилуйя. Младший брат Саймона - Фредерик разбогател на бакалейной торговле. Его сын Генри, играя на бирже, потерял все состояние. Поэтому сыну Генри, внуку Фредерика - Стефану Досону пришлось зарабатывать на жизнь уже самому. После гибели на войне единственного сына Стефан вместе с женой покончил с собой. Из всей семьи остаются в живых Агата (убитая старушка) и ее внучатая племянница Мэри Уиттейкер.

Агата унаследовала деньги своей близкой подруги Клары Уиттейкер, брат которой стал мужем сестры Агаты Херриет, и обещала их оставить Мэри, если та переедет к ней и станет за ней ухаживать. Однако к этому времени должен был кардинально измениться закон о наследовании: если раньше при отсутствии завещания (а старушка упорно отказывалась его оформить) все имущество получал ближайший родственник, то по новому закону право наследования (при отсутствии завещания) обрывалось на детях, а внуки и правнуки уже лишаются права на имущество. А поскольку Мэри - всего лишь внучка умершей сестры, то по новому закону она лишается всего.

Узнав об ожидающих ее неприятностях, Мэри ускорила смерть своей тетушки, не дожидаясь вступления нового закона в силу. Но все это стало известно и понятно лишь после подробного изучения истории семьи. Более того, и после разоблачения преступника генеалогические исследования не прекратились, поскольку опять возник вопрос о наследнике Агаты Досон.

В романе Марджори Аллингем под названием «Срочно требуется гробовщик», действие происходит сразу после Второй мировой войны. Речь идет о нескольких семейных кланах, живущих на одной улице Лондона. Перед нами проходит история нескольких семей, переживающих сейчас далеко не лучшие времена. Каждая семья – это еще и определенная профессия, которой члены рода верны на протяжении нескольких веков. Есть здесь и потомственные банкиры, есть полицейские, а есть и гробовщики. Каждая со своим кодексом чести: например, гробовщик «должен быть нем, как и его

клиент». В центре романа семья Палинод - артистические натуры, гениальные математики, литераторы, поэты. И шестеро их детей: два сына и четыре дочери. Одна из дочерей к моменту начала романа умерла вместе с мужем в Гонконге, а ее дочь теперь живет в Англии вместе со своими тетушками и дядюшками.

Все Палиноды – очень пожилые и странные люди, к ним трудно найти подход. Несмотря на то, что они живут вместе, каждый ведет отдельное хозяйство. Неожиданно два члена семьи умирают от отравления. Никто не может понять: кому выгодна их смерть? Что послужило мотивом преступления? Лучшие дни, в т.ч. и в материальном плане, для этой семьи далеко в прошлом. (Любимая книга одной из сестер Палинод «Как прожить на шиллинг и 6 пенсов в неделю»).

Впоследствии выясняется, что преступление было совершено ради акций, которыми члены семьи давно владели и которые вдруг стали приносить доход. А убийцей оказался член банкирской семьи, хранившей сбережения Палинодов уже на протяжении века. Орудием смерти стала рюмка хереса, которую по старинной традиции при встрече с банкиром выпивал член семьи. Так поступал их дед, отец, так поступали и дети. Зеленый цвет рюмки и вкус напитка не давали возможности почувствовать и увидеть яд.

Монолог убийцы, внука банкира, красноречиво выражает основную идею такого рода детективов о распаде старого семейного уклада: «Вся жизнь округи была сосредоточена вокруг Палинодов. Прекрасное было время, и люди были прекрасные! В церковь надевали меха, а какие бриллианты сверкали на миссис Палинод! Посмотрели бы вы на нее, когда она сидела в театральной ложе. А рождественские елки, которые устраивали наши семьи! Увидев теперь, что с нами стало, я просто не могу в это поверить. Для меня это настоящий шок!» Вот что автор пишет о нежелании членов семьи расставаться со своим прошлым, жить сегодняшним днем: «Всякий раз, когда новое стучится в дверь, Палиноды только глубже зарываются в книги».

Кажется, что все семьи, упомянутые мною выше, преследует злой рок. Прямо так и называется рассказ А. К. Честертон: «Злой рок семьи Дарнуэй». Еще одно пришедшее в упадок старинное дворянское семейство, разрушающийся фамильный замок. Как пишет автор: мало найдется бедняков беднее, чем они. Они даже не могут привести в порядок верхний этаж и уютятся в нижних комнатах развалин замка, словно летучие мыши или совы. Проклятие рода записано на раме одной из картин, изображающей предка Дарнуэев, времен короля Генриха VII.

«В седьмом наследнике возникну вновь
И в семь часов исчезну без следа.
Не сдержит гнева моего любовь,
Хозяйке сердца моего – беда.»

Впоследствии окажется, что никакого проклятия не существовало, не было и старинного портрета и страшного предания. Все это было умело смоделировано преступником. А когда чары рассеялись, старый замок пробудился. Началась новая жизнь. Этим рассказом Честертон иронично и мудро прощается с романтическим прошлым и развеивает флер готического романа, давая понять, что настоящая, а не придуманная жизнь, гораздо интереснее и содержательнее любой красивой легенды.

Теперь еще о двух категориях детективов, которые тоже связаны с генеалогией.

Это романы, описывающие преступления, совершаемые в, страшно даже сказать, королевских семьях. Примером может служить роман Дэвида Дикинсона «Спи, милый принц», в котором рассказывается об убийстве принца Эдди – внука королевы Виктории. Представители древнейших дворянских родов, государственные деятели – вот герои этого произведения. Правда, кроме звучных фамилий и бриллиантов жизнь богемы оказывается

пуста и неинтересна. А принца убивают за то, что, будучи гомосексуалистом, он заразил венерическим заболеванием половину офицеров корабля, на котором служил.

И романы, в которых расследуются преступления, совершенные очень давно. Например, преступления Ричарда III. Сыщик анализирует их лежа в больнице и, страдая от вынужденного безделья (роман Джозефины Тэй «Дочь времени»). Привлекая исторические и литературные источники, разбирая хитросплетения генеалогии Алой и Белой розы, автор доказывает невиновность Ричарда. Кроме того, в романе даны подробные генеалогические таблицы Йорков и Ланкастеров.

Настоящая история, утверждается в этом романе автором, пишется в документах для истории не предназначенных. В счетах на королевский гардероб, в отчетах Тайного казначейства, в частной переписке. Например, «если утверждается, что некая леди была бездетной, а в расходной книге имеется запись: Для сына миледи, рожденного в канун Михайлова дня, – 5 ярдов голубой ленты по 4 пенса, резонно предположить, что сын у миледи все-таки был».

И в конце моего сообщения несколько слов о сыщиках. Это одна из ключевых фигур детектива. Широко известны Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро. Но в некоторых детективах действуют сыщики из высшего общества. Например, лорд Питер Уимзи (Д. Сейерс), лорд Пауэрскорт (Д. Дикинсон) и лорд Линли, 8-й граф (Э. Джордж).

Если Уимзи занимается раскрытием преступлений как сыщик-любитель, он богат и тратит свои деньги на восстановление справедливости, то герой романов Дикинсона уже профессионал и состоит на службе в тайной полиции, а лорд Линли служит уже в наши дни инспектором в Скотланд-Ярде. Кроме описания их профессиональной деятельности в романах есть и подробная генеалогия их семей (вплоть до описания родовых земель).

В заключение хочется сказать, что цель хорошего детектива пробудить в читателе не одно только голое любопытство, ожидание развязки. Жажда справедливости, живущая в каждом из нас, непременно должна быть удовлетворена в конце.

Генеалогия в детективах существенно расширяет пространство романа, превращая его в эпос, ведь кроме детективной интриги, произведения о которых велась речь выше, рассказывают нам об эволюции семейного уклада на протяжении двух веков, о трагическом разрушении старых традиций и появлении новых. А, кроме того, добавляет известному жанру новые оттенки, зачастую это уже и не совсем детективы, а произведения, созданные на стыке нескольких жанров.

«Вечер с детективом – это прекрасно. Тут и быт, тут и светская жизнь...», – писала Анна Ахматова, тут и генеалогия, заметим мы.